

Чи Юй достал из-за пазухи шелковый мешочек и сказал:

— Придётся тебе немного потерпеть, побудь в этом мешочке некоторое время. Я лично отправлю тебя обратно, чтобы ты воссоединился с ними. А насчёт того, что я тебе обещал, я обязательно сдержу слово.

Чжоу Вэнь совершенно не верил словам Чи Юя, но тот не стал тратить время на пустые обещания. Он открыл мешочек и поместил туда Чжоу Вэня, затем сжал его в руке. Сделав это, Чи Юй внезапно опустился на одно колено на землю. Чан Буянь, который в это время подбежал к княгине и присел рядом, только тогда заметил, что на правой руке Чи Юя снова появилась печать.

Раньше он думал, что эту печать наложил мастер Хун Цзэ, но сейчас, услышав слова Чжоу Вэня, понял, что печать не так проста. Чан Буянь увидел, что его мать просто потеряла сознание, и с облегчением выдохнул, затем подошёл к Чи Юю, чтобы помочь ему подняться.

— Чи Юй, только что Чжоу Вэнь сказал «как он и предсказал», кто этот «он» в его словах? Почему ты не спросил как следует?

— Он ненавидит меня до глубины души, спрашивать бесполезно.

— Но какая между вами всё-таки вражда? Ты правда убил всю его семью? И то, что ты сказал про то, что после завершения дел сам попросишь отправиться в восемнадцать кругов ада для вечных мучений, — это правда?

Чи Юй не ответил на слова Чан Буяня, лишь повернул голову и посмотрел на него. Чан Буянь почувствовал беспокойство под этим многозначительным взглядом и пробормотал:

— Он сказал, что это дело столетней давности, значит, это определённо прошлая жизнь. Как можно вменять в вину вражду из прошлой жизни в нынешней?

— А если я скажу, что это не прошлая жизнь?

— Да как такое возможно? Если не прошлая жизнь, значит, тебе сейчас сто с лишним лет...

Чан Буянь произносил эти фразы с улыбкой, но, усмехавшись на полслове и увидев, что Чи Юй совсем не шутит, он замер, а улыбка на его губах постепенно угасла.

Чи Юй сказал, что это не прошлая жизнь?

Поместье князя Чана по-прежнему было окутано чёрным ци. Настоятель Хун Сюань перепробовал множество способов, но так и не мог прорваться сквозь эту завесу. Чи Юй и Чан Буянь были заперты внутри уже давно, и никто не знал, что там происходит на самом деле.

Чан Буянь не мог переварить слова, которые только что произнёс Чи Юй. Тот выглядел как человек лет двадцати с небольшим, но сейчас ему говорили, что он, возможно, живёт уже больше ста лет. Как это возможно?!

Состояние Чи Юя выглядело довольно ненадёжным. Он прижал левую руку к правой, но красная печать по-прежнему обвивала его руку, непрерывно испуская красный свет, ослепительный, словно кровь.

— Чи Юй, ты в порядке?

— Не умру.

— Кто наложил эту печать? Есть способ снять её?

Чан Буянь спрашивал искренне, но после вопроса увидел, что Чи Юй смотрит на него холодным и суровым взглядом, отличным от обычного равнодушия — в этой холодности сквозила нотка ненависти.

Сердце Чан Буяня дрогнуло, он почему-то вдруг почувствовал очень плохой предчувствие, но не мог сказать, из-за чего именно. Только в этот момент он осознал, что совсем не знает этого человека перед собой. Если он захочет проникнуть ему в сердце, это будет труднее, чем подняться на небо.

Чёрное ци вокруг начало метаться. Чан Буянь поднял голову и огляделся по сторонам — тот тьма, словно ветром, была взбудоражена и начала медленно рассеиваться. Он вдруг пожелал, чтобы это чёрное ци так и не рассеивалось, окружая их, тогда ему казалось бы, что он и Чи Юй немного ближе друг к другу, особенно после обещания, которое Чи Юй только что дал Чжоу Вэню. Если он говорил серьёзно, то...

Однако чёрное ци в конечном итоге рассеялось полностью. Слуги поместья окружили их со всех сторон. Чан Буянь приказал отнести князя и княгиню в их покои и позвать нескольких врачей.

Когда он всё устроил, то обнаружил, что Чи Юй уже исчез. В душе осталось чувство пустоты. Вспомнив о печати на правой руке Чи Юя, он догнал настоятеля Хун Сюаня, который только что вышел из поместья.

— Настоятель, прошу, остановитесь.

Настоятель Хун Сюань, собиравшийся сесть в карету, услышал это и остановился, затем повернулся и посмотрел на Чан Буяня. Раньше он постоянно слышал, что маленький наследник поместья князя Чана — типичный мот, который целыми днями знает только еду, питьё и развлечения, и даже довольно самонадеян, но сегодня, увидев, как он закрыл собой княгиню от посоха, он почувствовал, что слухи действительно нельзя верить полностью.

— Амитофо, какое ещё дело есть у Вашего Высочества?

— Настоятель, раньше я спрашивал вас об одной красной печати, вы сказали, что описание слишком общее и нельзя точно определить. Но теперь я узнал её название, она называется кровавая печать клана Драконов. Вы слышали о ней?

Настоятель Хун Сюань удивился, словно о чём-то вспоминая. Чан Буянь с надеждой смотрел на него: если даже настоятель Хун Сюань не знает, то в городе Ханьюй точно никто не знает.

— Ваше Высочество уверены, что это кровавая печать клана Драконов?

— Да.

Внутри чёрного ци Чжоу Вэнь именно так и сказал, а Чи Юй не стал это отрицать.

— Где Ваше Высочество видели эту печать?

— Эм, это... вообще-то я только слышал об этом, мне просто стало любопытно, а ещё, когда

мама на этот раз попал под влияние нечисти, я подумал как следует изучить этот вопрос.

Чан Буянь говорил очень правдоподобно, поэтому настоятель Хун Сюань ничего не заподозрил. Подумав немного, он сказал:

— Если Ваше Высочество хочет изучать печати и заклинания, нужно начинать с простых и лёгких для изучения. Что же касается кровавой печати клана Драконов, то её совершенно невозможно изучить.

— Почему? Слишком сложно?

— Дело не в сложности, а в том, что раз она называется кровавой печатью клана Драконов, значит, она относится к клану Драконов. Обычные люди не могут с ней соприкоснуться, к тому же, не все из клана Драконов владеют ею, потому что она очень сложна и требует высокого уровня культивации. До сих пор только один человек умел использовать эту печать.

— Кто?

— Бывший глава клана Драконов, Повелитель драконов Чан Цзинь.

Повелитель драконов Чан Цзинь? Чан Буяню показалось, что он где-то слышал это имя, но потом он подумал: как он вообще может знать какого-то Повелителя драконов? Он тряхнул головой и продолжил:

— А есть ли способ снять её?

— Это знает только Чан Цзинь.

— Раз он Повелитель драконов, то его может увидеть не каждый. Пойдите, вы только что сказали, что он бывший глава клана Драконов, это значит, что сейчас место Повелителя перешло к другому?

— Да.

— Раз он такой могущественный и способен на то, что не под силу другим, то как мог потерять место Повелителя? Неужели слухи были преувеличены?

— Потому что он умер.

— Умер?

— Он умер сто лет назад. Точные причины неизвестны. Дела Небесного царства — мы, простые смертные, как можем их понять? Вашему Высочеству лучше больше внимания уделять тому, что перед глазами.

— Да, спасибо, настоятель.

После того как он проводил настоятеля Хун Сюаня, Чан Буянь вернулся в свою комнату. Он не смыкал глаз с вчерашнего дня, сначала думал, что после решения всех проблем хорошо выспится, но теперь, когда всё действительно закончилось, сон совсем пропал.

Он встал и подошёл к стене, глядя на висящий там меч Фулин. В то время этот меч защитил Чи Юя от атаки Чжоу Вэня и даже призывал Чи Юя взять его, но Чи Юй в итоге так и не сделал этого.

Меч правителя города Буку, почему Чи Юй смог так легко вытащить его, и к тому же меч защищал его?

Он снял меч Фулин, взял его и подошёл к столу, сел, внимательно осмотрел меч и тихо сказал:

— Меч Фулин, о меч Фулин, какая же между тобой и Чи Юем связь? Я, человек, кажется, знаю о нём меньше, чем ты, меч. Что же мне делать? Даже если мы не можем быть вместе, я не хочу, чтобы он шёл в какие-то восемнадцать кругов ада, и уж тем более не хочу, чтобы он вечно мучился.

Чан Буянь сказал это и развалился на столе. С детства из-за своего статуса он, можно сказать, мог повелевать ветром и дождём и делать всё, что вздумается, но сейчас внезапно почувствовал, что его способности кажутся очень ничтожными, и он ничего не может сделать.

Он думал об этом, думал и начал чувствовать себя сонным и дезориентированным. Когда он снова открыл глаза, то обнаружил, что уже находится в незнакомом дворике. Он был в полном замешательстве и хотел поскорее найти выход, но застыл, когда увидел человека, рисующего под персиковым деревом.

— Чи Юй...

Чан Буянь пробормотал это и довольно радостно побежал туда. Он взглянул на картину на столе и улыбнулся:

— Чи Юй, не думал, что ты так хорошо рисуешь. Этот дракон просто как живой.

После этих слов он не получил ответа, немного помолчал и снова спросил:

— Ты всё ещё сердись на меня?

Чи Юй по-прежнему не отвечал, лишь сосредоточенно рисовал. Только тогда Чан Буянь заметил что-то неладное. Он протянул руку и помахал перед глазами Чи Юя, но тот совершенно никак не отреагировал, словно его не видел.

— Чи Юй?

Чан Буянь похлопал Чи Юя по плечу, но обнаружил, что вообще не может до него дотронуться. Вспомнив случай с Ван Вэньхао, он удивился: неужели он умер?

— Ты как раз вовремя, подойди, посмотри.

<http://bllate.org/book/16927/1558999>